

БОЛЬШОЙ ДОМ МАЛЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ

СТРОГОСТЬ ЛИНИЙ —
ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ ДОМА
МОДЫ ШАНЕЛЬ

Имя Габриэль Шанель (1883—1971) — самое громкое в истории мировой моды. Она первой по кирпичику построила и организовала то, что сегодня называется Домом моделей. Ее знаменитый стиль стал эталоном элегантности для десятков тысяч женщин. Ее костюмы и платья носили первые леди Европы и Америки. Созданию знаменитых духов «Шанель № 5» способствовал роман Габриэль с русским Великим князем Дмитрием Павловичем. Шанель всю жизнь была окружена многочисленными поклонниками, но так никогда и не стала ни женой, ни матерью.

1932 г. ГАБРИЭЛЬ УЖЕ СТАЛА ЗНАМЕНИТОЙ КОКО, ЧТО ОЗНАЧАЕТ В ПЕРЕВОДЕ С ФРАНЦУЗСКОГО «КУРОЧКА». ЭТО ПРОЗВИЩЕ ГОСПОЖЕ ШАНЕЛЬ ДОСТАЛОСЬ ПОСЛЕ ЕЕ ПЕРВОГО НЕУДАЧНОГО РОМАНА

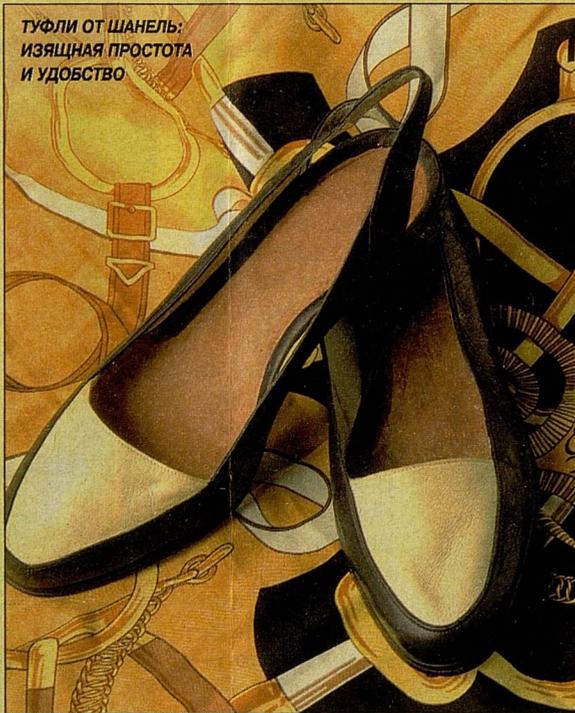
Пятого февраля 1954 года парижская улица рю Камбон была запружена народом. Шанель привезла новую коллекцию! Сотни любопытных и восхищенных глаз устремлялись вверх, где на последней ступени витой лестницы, ведущей из салона в магазин, примостилась знаменитая мадемуазель. В простой шляпе, совсем не модном костюме, с грубоватым макияжем... Фотографы, подобострастие, услужливая любезность... Шанель смотрела на подиум и думала о том, что каких-нибудь сорок лет назад ею смели брезговать из-за низкого происхождения. Еще бы! Она была дочерью бро-

дичего торговца, родилась в богадельне, воспитывалась в монастыре...

НЕВИННОЕ ХОББИ

Больше всего она боялась быть содержанкой. До полудня валяясь в постели в замке своего любовника Этьена Бальсана, молоденькая швея Габриэль Шанель прикидывала, чем бы заняться в жизни. Материальная поддержка Этьена была ничтожна, а надежд на замужество никаких. К тому же потомственный аристократ Бальсан явно опасался скандальных выходов своей странной возлюбленной. На нее уже и так показывали пальцем, ведь она позволила себе появиться

ТУФЛИ ОТ ШАНЕЛЬ:
ИЗЯЩНАЯ ПРОСТОТА
И УДОБСТВО

в парке верхом в жокейском костюме, сшитом из его выходных брюк! Дамы из высшего общества, приятельницы Бальсана, ради конных прогулок прятали брюки под широкими юбками.

Видимо, желая избавиться от вызывающей подруги, Этьен придумал ей невинное хобби: «Не попробовать ли тебешить шляпки, дорогая? Ведь ты это любишь. Моя маленькая парижская квартира в твоём полном распоряжении».

ЭМАНСИПИРОВАННАЯ МОДИСТКА

Первый магазин Шанель в курортном городе Довилле, где летом соби-

ралась вся французская богема, процветал все больше. Не без помощи нового возлюбленного Габриэль английского аристократа Артура Кейпеля. Как изящно и ненавязчиво он умел обронить в клубе нужное слово об оригинальной модистке, похвалить фасон шляпки Шанель среди своих богатых приятельниц. Будучи и сам человеком авантюрным, он поддерживал самые смелые проекты подруги, вкладывая деньги в магазины, мастерские. Даже подарил ей роскошную виллу...

Как-то баронесса Ротшильд, рассорившись со своим закройщиком Полем Пуаре, единовласт-

ным законодателем французской моды начала века, заглянула в салон Шанель. Хозяйка вышла ей навстречу в жакете мужского покроя, потом безо всякого стеснения задрала одежду и продемонстрировала знатной даме свои не стянутые корсетом формы. Баронесса была шокирована до крайности. «Без корсета вы будете гораздо интереснее, мадам», — заверила клиентку Габриэль.

Оправившись от потрясения, баронесса вспомнила, что недавно видела заезжавшую в Довиль знаменитую «босоножку» Айседору Дункан, та танцевала почти голой, а потом явилась на прием в свободно болтающейся блузе. И ею восхищались. Идеи смелой модистки Габриэль как-то неумовимо сочетались с тем, что носилось в воздухе: женщины жаждали эмансипации. И новый стиль одежды выражал это стремление. Шанель тоже предлагала наряды, намекающие на мягкие линии тела, в них сквозила недоговоренность, тайна.

Баронесса Ротшильд все-таки решилась и привела к Шанель своих именитых подруг. Дам несколько смущали используемые Габриэль «плебейские» ткани: трико, фланель, но сши-

ДОМ МОДЕЛЕЙ ШАНЕЛЬ
ПРОДОЛЖАЕТ ТРАДИЦИИ СВОЕЙ
ОСНОВАТЕЛЬНИЦЫ: МОДЕЛЬ
ИЗ КОЛЛЕКЦИИ 1998 г.

КУМИРЫ XX ВЕКА

тые из них матроски и прямые юбки были так удобны и привлекательны...

Успех Шанель рос, круг знакомых увеличивался. Когда ее познакомили с самим Игорем Стравинским и Идой Рубинштейн, Габриэль осознала: главное — не открывать рта, ибо образованностью она отнюдь не блещет. Не понимая ни слова из умных бесед про «Весну священную», под знаком которой прошел весь 1913 год, Шанель уловила суть времени: заносчивый аристократизм не в моде, в моде — божественные чудачества.

ШАНЕЛЬ В ТРАУРЕ

Трагически оборвавшаяся любовь Шанель и ее благодетеля Артура Кейпеля была оплакана Габриэлью более чем экстравагантно и в высшей степени для нее характерно.

Канун Рождества 1919 года. Поздно ночью Габриэль разбудили известием, что Артур погиб в автомобильной катастрофе. Не проронив ни слезинки, она быстро переоделась, села в свою машину и девятнадцать часов(!) гнала по дорогам, чтобы проститься с телом возлюбленного до похорон. Она опоздала, но идти на кладбище из гордости отрез отказалась, не желая там сталкиваться с законной супругой Артура. Вместо этого Шанель приказала обтянуть черной тканью спальню на вилле «Миланеза», подаренной ей Кейпелем. Здесь Габриэль провела всего одну ночь. На следующее утро черные ткани сорвали, и комнату немедленно отделали заново в веселых розовых тонах. Габриэль выглядела элегантно и непроницаемой, как всегда. Готовой жить дальше. «Пусть Артур женился на богатенькой, как и все они, но он — единственный, кому я простила эту низость, — скажет через много лет Шанель. — Я и тогда зна-

КОКО ШАНЕЛЬ В
НЕИЗМЕННО СТРОГОМ
КОСТЮМЕ И ЭЛЕГАНТНОЙ
ШЛЯПКЕ ЛЮБИЛА
ПОНАБЛЮДАТЬ
ЗА КЛИЕНТКАМИ
В СВОЕМ ДОМЕ МОДЫ.
1954 г.

НОВЫЙ ЮВЕЛИРНЫЙ МАГАЗИН «ШАНЕЛЬ» — ОДИН ИЗ САМЫХ ДОРОГИХ И ПРЕСТИЖНЫХ БУТИКОВ ПАРИЖА

ГОСТИНАЯ В ДОМЕ
ШАНЕЛЬ. ВЕЛИКАЯ
МАДЕМУАЗЕЛЬ
ВСЕГДА ЛЮБИЛА
ЖИВОПИСЬ,
ОСОБЕННО СВОИ
ПОРТРЕТЫ

ла, что придет время, и чванливые аристократы будут ползать передо мной на коленях».

ГЕРЦОГИ НА КОЛЕНЯХ

Сливки парижского общества и Шанель на балу во французском замке. Шанель, уже признанная законодательница моды, улыбается своей загадочной, немного хищной улыбкой, притягивая, как магнит, взгляды мужчин. Габриэль кокетливо подносит руку к своему колье и вдруг — ах! — нитка жемчуга рвется, и жемчужины рассыпаются по зеркальному полу. Мужчины, иные из которых имели право претендовать на престолы, как по команде бросаются на колени в поисках бусин. В энергичном кулачке Шанель на одиннадцать жемчужин больше, чем было в ее украшении. Более того, лишние одиннадцать — из настоящего жемчуга, в то время

СТОЛОВАЯ В ДОМЕ ШАНЕЛЬ.
ЗДЕСЬ, КАК И ПРЕЖДЕ,
ПРИНИМАЮТ ПОЧЕТНЫХ
ГОСТЕЙ

ВСЕ ТА ЖЕ ЗНАМЕНИТАЯ
ЛЕСТНИЦА В БОЛЬШОМ ДОМЕ
МАЛЕНЬКОЙ ЖЕНЩИНЫ. 1998г.

как колье Габриэль состояло из искусственных жемчужин. Желая угодить знаменитой кутюрье, галантные кавалеры незаметно извлекали жемчужины из своих собственных галстучных булавок.

Надо ли добавлять, что с легкой руки Шанель бижутерия является самым модным украшением по сей день. «А ведь раньше любая знатная особа считала ниже своего достоинства надеть подделку», — злорадствовала Габриэль.

«РУССКИЕ СЕЗОНЫ» И «ШАНЕЛЬ № 5»

Их история удивительным образом переплетается и приводит к имени Великого князя Дмитрия Павловича, кузена царя Николая II. Дмитрий Павлович, высланный из России за участие в убийстве Распутина, в 1920 году знакомится с первой кутюрье Франции и страстно

влюбляется в нее. Плод их любви... нет, не ребенок, о котором Габриэль всегда мечтала, — русская коллекция Шанель.

Парижские газеты пестрят любопытными заголовками: «Гордые аристократки из России на побегушках у Шанель». В роли почетных манекенщиц у Габриэль действительно теперь выступают утонченные русские дворянки, оказавшиеся в изобилии в Париже после революции. Ее новые модели демонстрируют вышитые à la russe рубашки, подбитые мехом боярские шубы, парчу и похожие на купола головные уборы...

На одном из таких «русских показов» Габриэль заставляет вертеться перед собравшимися самого князя Дмитрия, залитого румянцем смущения. «Посмотрите, — одергивает на князе рукава Шанель, — это мой первый в жизни мужской костюм. Не правда ли, не-

плохо?» Это первый и последний в жизни Шанель мужской костюм — ее совершенно не интересовала джентльменская мода. Да пришлось пойти на хитрость: милейший и образованнейший Дмитрий Павлович был разорен и нищ, а шить за ее счет приличный костюм отказывался наотрез. Габриэль, как никто втайне чувствуя такой шепетливости, обманула его, сказав, что хочет «продемонстрировать на его великолепной фигуре» свою вдруг родившуюся идею мужского кроя. Так и обзавелся Великий князь уникальным в своем роде костюмом от Шанель.

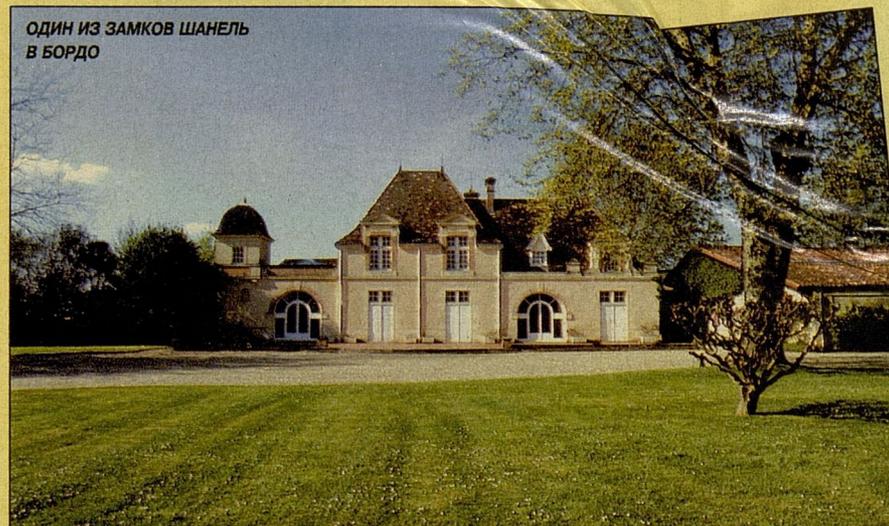
Но Дмитрий сполна оплатил Габриэль за ее великодушие. Шанель загорелась идеей создать духи, которым не будет равных, и князь привел к ней известного химика-парфюмера Эрнеста Бо. Через несколько месяцев на суд Шанель были пред-

ставлены несколько флаконов духов с различными новыми ароматами. Шанель с видом эксперта по очереди понюхала все пузырьки и пришла в явное затруднение. Поразмыслив, она остановилась на пятом. Не потому, что этот запах ей показался самым лучшим, — просто цифра «пять» была ее любимой. То ли случайно, то ли все-таки благодаря своей гениальной интуиции Шанель и в парфюмерии оказалась пионеркой: впервые воображением модниц всего мира овладел не цветочный, а абстрактный запах. Духи принесли Шанель более 15 миллионов долларов!

Великий князь Дмитрий сделал Шанель предложение, но к этому времени она уже понимала: или мода, или семья, и — отказала. Однако Дмитрию Романову не в чем упрекнуть знаменитую француженку: та вела себя с ним поистине с аристо-

ШАНЕЛЬ: «МОЯ МИССИЯ — ОСВОБОДИТЬ ЖЕНЩИН!»

ОДИН ИЗ ЗАМКОВ ШАНЕЛЬ В БОРДО

кратическим благородством. После успеха духов Шанель положила на его имя солидную сумму в швейцарский банк.

СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ

В оккупированном Париже весь Дом Шанель работает на роту, в которой воюет недавний возлюбленный хозяйки актер Жан Марэ. На фронт посылаются телогрейки, перчатки, пледы. Узнав у Марэ адреса солдат его роты, Шанель посылает рождественские подарки их семьям. Французы гордятся своей великой соотечественницей. Последняя предвоенная коллекция Шанель, выполненная в красно-бело-синей гамме, была сочтена властями очень патриотичной.

Мало кто помнил, что, когда началась Первая мировая война, молодая Габриэль в сердцах заявила: «Эта противная война специально для того, чтобы помешать мне прославиться!» Вторая мировая, кажется, случилась специально для того, чтобы помешать ей любить.

В разгар бомбежек у шестидесятилетней Шанель возникла бурная любовная связь с 47-летним немецким дипломатом Гансом фон Динклагем. Французы не простили соотечественнице ее связи с представителем враждебной стороны, и как только Париж был освобожден, общественность потребовала выслать Габриэль из Франции, несмотря на все ее заслуги...

«ШЛЯПА»

Так прозвали курьезную историю о том, как удаленная из страны Шанель попыталась положить конец войне, вступив в переговоры с самим шефом фашистской разведки Шелленбергом.

Тяжелый 1943 год подходит к концу. Шанель смотрит из окна автомобиля, едущего по ночному Берлину... Вдруг начинается бомбежка, которую она восприняла, по ее собственному признанию, как аттракцион ужаса, как нечто не совсем настоящее. Шелленберг принял великую мадемуазель с большим любопытством.

НА МОДНОМ ДЕФИЛЕ. НЫНЕШНИЙ ГЛАВА ДОМА ШАНЕЛЬ КАРЛ ЛАГЕРФЕЛЬД И АКТРИСА ДЕМИ МУР, СОБИРАЮЩАЯСЯ СЫГРАТЬ ВЕЛИКУЮ КУТЮРЬЕ В НОВОМ ФИЛЬМЕ

Несмотря на возраст, она была, как всегда, элегантна и эффектна. Габриэль несколько не сомневалась, что этот молодой интересный немец с неподвижным взглядом, красивым лицом и, судя по всему, отменно воспитанный оценил ее женскую привлекательность. По мнению Шанель, этого было достаточно, чтобы Шелленберг прислушался к ее разумным советам, что пора бы уже заключить сепаратный мир.

Чем кончилось свидание,

знали только Шанель и Шелленберг. Однако, когда Шелленберг уже был заточен в тюрьму, он и там продолжал получать от Габриэль поздравления с Рождеством.

НАЗАД В БУДУЩЕЕ

...Оваций не было, когда 5 февраля 1954 года Габриэль Шанель очнулась от воспоминаний и обнаружила, что показ ее новой коллекции закончился. Она провела в швейцарском изгнании

десять лет, чтобы, вернувшись на родину, столкнуться с полнейшим неприятием. Французы тем временем с восторгом аплодировали новым кумирам — Живанши, Диору, Баленсиагу. В моду снова входила вычурность и надуманность. Классическая простота моделей Шанель, ее маленькие черные платья, идеально кроя костюмы, гладкие лифы и прямые юбки, казалось бы, еще вчера сделавшие революцию в моде, — сегодня устарели?

«Глебеи!» — с презрением подумала семидесятилетняя дочь торговца Габриэль Шанель, теперь уже с полным правом осознавая себя утонченной аристократкой. Роли поменялись — наступила новая эпоха. Теперь она понимала, как многим была обязана убогому монастырю, где в конце прошлого века прошло ее детство: там ее научили идеальному чувству пропорций, лаконичному сочетанию черного и белого, отвращению ко всему претенциозному.

Реванш ей удалось взять уже весной. Причем успех пришел из Нью-Йорка. Американцы были без ума от ее коллекции и от ее духов. К Шанель вернулась клиентура: Ингрид Бергман, Роми Шнайдер, Жанна Моро. У нее стали одеваться первые леди Европы и Америки. Две черные скрещенные буквы «С» на белом фоне — фирменный знак Шанель — и по сей день остался эталоном безупречного вкуса.

Ольга ОЛЕГОВА
Фото SYGMA/РФА